

КУЛЬТУРА

«Она как дрожжевое тесто: не уследишь — убежит»

Сегодня юбилей Нонны Мордюковой

Нонна Мордюкова в роли комиссара Клавдии Вавиловой в фильме Александра Аскольдова «Комиссар». 1967

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Выдающаяся актриса Нонна Мордюкова, которую английская энциклопедия Who is who включила в десятку величайших актрис XX века и именем которой названа одна из планет Солнечной системы, отмечает юбилей. Одну из своих лучших ролей Нонна Мордюкова сыграла в фильме «Комиссар», который 20 лет пролежал на полке, а потом был назван шедевром советского кинематографа. О своей работе с Мордюковой корреспонденту «Известий» **Анне Фединой** рассказал режиссер «Комиссара» **Александр Аскольдов**.

Нонна Мордюкова — праматерь всех российских актрис нового времени. Даже таких выдающихся, как Гундарева и Муравьева. Она штучный продукт. Очень часто актер просто заполняет нишу на экране, и вроде техничный он, и опытный, а все равно выглядит как аппликация. А из Мордюковой даже в не самых удачных ее ролях так и прет энергетика. Энергетика ее невероятного природного дарования, правдивости, индивидуальности. И в то же время она распространяет вокруг себя удивительный мир и покой. А голос у нее какой! Переломистый, хриплый, грудной, неповторимый.

Конечно, работать с такой актрисой не может быть легко. У нее всегда есть собственное ощущение правды роли, характера, персонажа. С ней можно и нужно конфликтовать, спорить. И мы спорили. До душевных мозолей спорили. Зато как же мы радовались результату. Никакие недоразумения с этим счастьем сравниться не могут.

«Это же настоящая Мадонна с младенцем»

Мы ведь снимали картину, когда все было запрещено. Когда никто не понимал, зачем же мы это делаем, и никто не скрывал, что «Комиссар» обречен на провал. И Мордюковой на каждом углу нашептывали, что она занимается безнадежным делом. Конечно, она жила в постоянном конфликте с собой.

Мы преодолевали всевозможные табу. Например, в Советском Союзе, да и в Российской империи не было представления

о еврейской культурной традиции. Слово «еврей» было эвфемизмом, и персонажи, подобные герою Быкова, в произведениях искусства не появлялись. Понятное дело, что многие боялись сниматься в «Комиссаре», отказывались. А Мордюкова не побоялась. Потому что понимала, что мы снимаем фильм о материнстве, о любви к женщине. Мне хотелось показать преобразование садистки и бандитки, которая в финале благодаря материнству и человеческой доброте становится Богородицей. Ведь спена, когда Мордюкова кормит ребенка грудью, это же настоящая Мадонна с младенцем.

А какая у нее роскошная грудь! Это сейчас актрисы обнажаются без тени стеснения, а тогда, в той консервативной и тупой атмосфере, показать обнаженное тело было немислимым. Нонна ни в какую не хотела раздеваться. Она поставила условием, чтобы на съемочной площадке выключили свет, а из группы остались только я и оператор. Тогда я ей сказал: «Ну, как же мы без света снимать будем?» С трудом, но в конце концов уговорил ее.

«Товарищи евреи, как же вам не стыдно»

Еще в «Комиссаре» есть спена, когда евреев гонят на расстрел. Это было мое предвидение будущего героя, а никто не понимал этого эпизода. И даже в 1987 году, когда картину было разрешено снять с полки, наши революционеры из Союза кинематографистов Климов и Смирнов требовали вырезать этот

кусочек. Снимали в городке Каменец-Подольский, возле крепости Хотин, на взятие которой еще Ломоносов оду написал. Когда мы набирали массовку для этой сцены, евреи ни в какую не хотели сниматься. Думали, что мы насмехаться над ними будем. Никак мы не могли их переубедить.

А время-то идет, группа бунтует, Мордюкова в экстазе. Тогда я написал письмо секретарю ЦК компартии Украины товарищу Скобе с просьбой помочь — мол, снимаем фильм о революции, о трагедии местечковых евреев, а массовку набрать не можем. И Скоба направил распоряжение: «Выделить для съемок «Комиссара» по два еврея с фабрики, завода, кожкомбината».

Люди вроде собрались. Надели на них звезды Давида, задымили съемочную площадку, музыку пустили, а они стонут, плачут, сниматься не хотят. Масла в огонь подлил еще и тот факт, что я, сам того не зная, выбрал для съемок место, на котором отступающие нацисты расстреливали евреев. Тогда Мордюкова вышла к массовке и сказала: «Товарищи евреи, как же вам не стыдно. Мы ведь кино о доброте человеческой снимаем!». А они ответили: «Товарищ артистка, мы вам верим и сниматься будем. Только вы нас не обманите». Вот так и снимали.

Президент ФРГ сказал Мордюковой: «Вы вынули огромный кирпич из Берлинской стены»

Мордюкова необыкновенно знаменита на Западе. Я не одобряю нашу привычку во всем ссылаться на Европу. По-моему, это рабское идолопоклонство хвалить человека или фильм, только когда ему дали приз за границы. Но к Мордюковой все это отношения не имеет. Вот сейчас в моей квартире пожелтевшие обои закрыты огромными, 2 на 3 метра, плакатами с Мордюковой. Из Франции, Испании, Америки, Южной Кореи, Швеции, Англии. Для иностранцев именно Нонна олицетворяет мать-Россию.

Я на днях вернулся из Шотландии, где в университете Сент-Эндрюс показывал фильм. Так принц Уильям (внук Елизаветы II) после «Комиссара» мне весь рукав слезами замочил. Несколько лет назад Мориц де Хадельн, который 20 лет возглавлял Берлинский кинофестиваль, прежде чем покинуть свой пост, на прощание сформировал программу «Любимые фильмы Морица». Единственной восточной картиной в этой двадцатке был «Комиссар». На показ прибыл президент ФРГ Йоханнес Рау, который преподнес Мордюковой громадный букет и произнес: «Вы вынули огромный кирпич из Берлинской стены».

Недавно Всемирный совет церквей проводил специальную конференцию — Слупания о матери. И в зале, где проходило заседание, висит громадный портрет Мордюковой с младенцем. То есть Нонна в глазах церкви стала символом материнства.

Конечно, с Мордюковой не каждый режиссер справится. Потому что она как дрожжевое тесто — не уследишь, упустишь, а оно и убежит из квашни. И никакого пирога не получится.

Председатель колхоза и Мама

Нонна Мордюкова дебютировала в 1947 году, сыграв Ульяну Громову в «Молодой гвардии» Сергея Герасимова. За эту работу юная актриса получила Государственную премию СССР, но настоящая слава пришла к ней только спустя 8 лет, после роли красавицы Стеши в «Чужой родне». Среди лучших работ Мордюковой — председатель колхоза Сапа Потапова в «Простой истории», революционерка Клавдия Вавилова в «Комиссаре» и сельчанка Мария Коновалова в «Родне». Блистательные роли второго плана актриса сыграла в «Брильянтовой руке», и «Вокзал для двоих». Ее последней на данный момент картиной стала «Мама» Дениса Евстигнеева.

«Мордюковой всегда все было ясно»

Актер Михаил Ульянов: Мы, актеры театра, перед спектаклем должны подумать, собраться, постараться объяснить себе поступки и слова героя, а у Мордюковой все происходило спонтанно. Решение сцены в ней возникало вдруг — и вот она уже готова сниматься. А я ей говорю: «Подожди, давай обсудим, почему твоя героиня делает именно это, что ею движет». «Да что там разбираться! — отвечала мне Нонна Викторовна. — И так все ясно». Мордюковой всегда все было ясно, она не теоретик, она играла, основываясь на своей внутренней свободе. А так как талант у нее невероятный, то она никогда не ошибалась.